

4. Ленхобоев Г., Герасимова К. Материалы о народных умельцах Оронгой // О бурятском изобразительном искусстве. Статьи и материалы. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963.
5. Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. – М., 1971.
6. Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск, 1983.
7. Орнаментирование. Традиции и современность / Т.В. Кочева, Ч.Б. Челпанов, Е.А. Баторова и др. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999.
8. Ринчен Б. Народный орнамент. Пояснение к альбому «Орнамент Монголии». – М., 1961.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987.

Literature

1. Buliko A.N. Modern dictionary foreign words. – М., 2005.

Сведения об авторе

Дулгаров Александр Яковлевич – аспирант кафедры этнографии и этнологии ВСГАКИ, e-mail: onhodgalzud@mail.ru.

Data on author

Dulgarov Aleksander Yakovlevich – post-graduate department of ethnography and ethnology of East-Siberian Academy of culture and arts, Ulan-Ude, e-mail: onhod-galzud@mail.ru.

УДК 417.3
ББК 81-5

Л.Ю. Айснер

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕКСТ»

В статье дается культурологическое толкование понятию «текст», рассматривается взаимосвязь текста и культуры как актов коммуникации, приводится деление текстовых признаков, анализируется текст как звено коммуникативного акта, рассматривается вопрос о природе знаков.

Ключевые слова: семиотика культуры, текст, знак, языковая коммуникация, композиция, сакральный текст.

I.Yu. Aisner

TO THE PROBLEM OF CULTURAL INTERPRETATION OF TEXT CONCEPTION

The article deals with cultural interpretation of text conception, examines the interaction of text and culture as acts of communication. The author demonstrates the partition of text characteristic and analyzes the text as a link of communication act. The question of symbol's nature is also considered in the article.

Key words: semiotic of culture, text, symbol, language communication, composition, religious text.

Концепция семиотики культуры, обоснованная в трудах Р. Барта, Ю. Лотмана, Г. Моймира, Г. Почепцова, де Соссюра, Ю. Степанова, У. Эко и др., определяет принципы типологического изучения культуры как системы кодов, метаязыка культурных текстов, культуры и языка в целом и не только расширяет границы понятия текста, но и задает принципиально новый подход к осмыслению явлений культуры в текстовом пространстве.

Текст как явление сложное, многоплановое в зависимости от того, в какой области и под каким углом зрения он используется, получает различные трактовки. Различные ученые по-разному определяют это понятие, и называемые ими признаки текста не всегда совпадают. Так, И.Р. Гальперин понимает текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективизированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, составлен-

ное из названия (заголовка) и ряда основных единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, 68]. Необходимо отметить, что этот исследователь, как и некоторые другие лингвисты, считал текстом только письменный и литературно обработанный вариант. Современные исследователи, такие как М.К. Басималиева, С.И. Гиндин и другие, не ограничиваются только письменно зафиксированными вариантами текста, и под текстом они понимают произвольный отрывок любой протяженности, который образует единое целое и является произведением как устной, так и письменной речи.

Текст всегда несет в себе какую-либо информацию. И.Р. Гальперин считает информативность специфической текстовой категорией. Он говорит о том, что по прагматическому назначению информация может быть трех видов: 1) содержа-

тельно-фактуальная (несет в себе сообщение о событиях, процессах, фактах из окружающего мира); 2) содержательно-концептуальная (информация о причинно-следственных связях между явлениями и предметами действительности); 3) содержательно-подтекстовая (извлекается из содержательно-фактуальной информации с помощью ассоциаций и понятия скрытого текста, это скрытая информация) [3, 82-85]. В настоящее время ученые ведут активные дискуссии по поводу формальных условий, которым должен удовлетворять любой текст. Выделяют такие текстовые признаки, как логическая и смысловая согласованность частей, смысловая завершенность, наличие формальных показателей начала, середины, конца и т.п. Заслуживает внимания мнение В.В. Одинцова о том, что текст – сложная структура, состоящая из элементов, основными из которых являются форма и содержание. Содержание включает в себя тему, а форма – язык и композицию. Все компоненты текста активно взаимодействуют друг с другом [10, 130-134]. В.В. Одинцов выделяет в тексте 3 типа составляющих: 1) элементы, заданные темой, которые выражают основные связи и являются логической основой текста; 2) стилиобразующие элементы, которые отвечают за выразительность текста; 3) «конструктивные приемы», которые объединяют в себе функции двух предыдущих элементов – логического смысла и экспрессивного выражения [10, 240].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, считая основным признаком текста предикативность «намеренное отнесение некоторого содержания (предмета мысли) к действительности» [1, 136], различают тексты прагматичные и тексты проективные. Такое разделение они проводили на основе учета того, каким путем в текстах передается информация. Текст относится к прагматическому, если «речевая информация переведена в рационально-логическое, прямое и самодостаточное высказывание» [1, 138]. Прагматичные тексты направлены на сообщение сущностной информации. В них роль адресата сводится к «сложению слов номинативных единиц, включенных в высказывание» [1, 138]. К проективному относится текст, в котором «интенция соотносена с чем-то аналогичным, близким, подобным, но не прямо с предметом мысли, если она в типичном случае представляет собой посылку, а не вывод умозаключения» [1, 138]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что существуют такие тексты, из которых исключен проективный метод изложения, но практически не бывает текстов, в которых отсутствовал бы прагматичный способ. Также эти ученые высказывают мысль о том, что некоторые жанры словесности составляют только прагматичные тексты – это практически вся научная учебная и справочная литература. К проективным текстам, в свою очередь, относятся жанры художественной литературы, публицистики и разговорной речи, то

есть те жанры, которые несут в себе «художественность, эмоциональность, воздейственность» [1, 139].

Как пишет в своих трудах И.П. Суслов: «Текст двулик по своей природе. С одной стороны, он обращен к системе языковых конститутивных единиц, т.е. языку в узком смысле слова (*la langue*), а с другой, к коммуникативному акту, к деятельности общения. Данное положение можно проиллюстрировать схемой: языковая коммуникация – корпус языковых текстов – система языковых конститутивных единиц» [11, 90-103]. В исследовательской практике различают два подхода в исследовании текста – грамматический и коммуникативно-функциональный. Каждый из этих подходов связан с использованием особого понятийного аппарата и опирается на свои исследовательские процедуры. При этом определения текста строятся по-разному. Если текст выступает объектом грамматики (он рассматривается как некая статичная величина наряду со словоформой, словосочетанием, предложением и т.п.), либо объектом теории речевой деятельности (тогда он трактуется как процесс, включенный и в действие говорящего, и в действие слушающего, и в социально-коммуникативную ситуацию вообще), то применительно к одному и тому же тексту целесообразнее говорить о двух комплементарных аспектах его рассмотрения. Текст это не просто объект, который занимает промежуточное положение между языковой коммуникацией и языковой системой, он в одинаковой степени принадлежит обеим сферам языковой деятельности. При грамматическом подходе изучения текста предполагается изучение его как сложного целого, строящегося из множества специально отбираемых и сочетающихся определенных способами языковых единиц. В данном случае текст предстает как объект и наряду с этим как конечный результат речевого действия коммуникатора, для которого прежде всего существенны правила, разрешающие либо запрещающие какие-либо сочетания отбираемых элементов. В результате речевой процесс сводится к «порождению» текста языковой системой и к ее реализации в тексте.

Исследование текстов культуры, а в семиологии «под текстом понимается не только сообщение на естественном языке, но и все объекты культуры, несущие в себе целостный смысловой комплекс» [8, 7], позволяет раскрыть феномены культуры с точки зрения их коммуникативной функции.

При коммуникативно-функциональном подходе к изучению текста предполагается его исследование со стороны использования в речевых и социальных ситуациях, что позволяет выделять коммуникативно-функциональный, или прагматический, аспект текста, связывающий его с коммуникативным актом, в рамках которого он возникает и намеренно используется говорящим как сред-

ство для достижения определенных целей.

Коммуникативный акт связывает вместе четыре основных компонента: говорящего (автора, коммуникатора, производителя или отправителя текста), слушающего (коммуниканта, адресата, получателя текста), референта (т.е. фрагмент мира вещей или мира образов) и текст. Коммуникативное действие связывает все эти компоненты в единую систему – коммуникативно-социальное поле. С текстоцентрической точки зрения текст трактуется как господствующее звено отношений внутри коммуникативного акта, так как он содержит в себе информацию обо всех остальных компонентах и отношениях между ними.

В культурологическом аспекте термин «текст» употребляется в особом смысле – как «связная совокупность концептов и идей, относящихся к некоторой сфере». По выражению Ж. Деррида, трактующего мир как текст и единственно возможную модель реальности, это понятие можно отнести и к культуре, так как именно она является высшим творением человеческого духа. Вместе с тем, культура является средством коммуникации, осуществляемой с помощью языка как определенным образом упорядоченной системы знаков. Знак – это любое материальное выражение значения, которое может служить передачей смысла, следовательно, текст – это память, в атмосферу которой независимо от своей воли погружен его творец, который всегда находится в окружении чужих дискурсов, впитывает их в себя либо сознательно, либо бессознательно (в первом случае мы имеем дело с «цитатой», во втором – с «цитацией», и потому по самой своей природе любой текст одновременно является и произведением, и инертекстом) [4].

Знаки играют важнейшую роль в формировании и развитии человеческого сознания. «Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков, – а, возможно, и вообще интеллект следует отождествить именно с функционированием знаков», – справедливо заметил один из основоположников современной семиотики Ч. Моррис [9]. Использование знаков и знаковых систем позволяет человеку оперировать в своем сознании с «заместителями» объектов внешнего мира, создавать знаковые модели действительности, выявлять свойства и отношения между такими объектами и т.п.

В качестве знаков могут выступать объекты самого разного типа: предметы, явления, свойства, отношения, действия и т.п. Знаки используются для приобретения, хранения, переработки и передачи информации и являются, в свою очередь, объектом изучения различных дисциплин: логики, лингвистики, философии, психологии, антропологии, социологии, культурологи и т.п. Но центральным объектом исследования они стали в особой науке о знаках – семиотике, сформировав-

шейся только в середине XX века, основоположником которой считается Ч. Пирс (1839 – 1914).

Материальный объект может выступать в качестве знака, становясь тем самым материально-идеальным образованием только в особом процессе или знаковой ситуации (семиозисе). Его классическое определение было дано Ч. Моррисом: «Этот процесс, в традиции восходящий к грекам, обычно рассматривался как включающий три (или четыре) фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает знак; воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком. Эти три компонента семиозиса могут быть названы соответственно знаковым средством (знаконосителем), десигнатом и интерпретантой, а в качестве четвертого фактора может быть введен интерпретатор. [9]. В современной литературе считается общепринятым использование вместо первых трех терминов, предложенных Ч. Моррисом, терминов «знак», «значение», «смысл», а понятие «интерпретатор» используется наряду с термином «субъект семиозиса».

Ч. Пирс, рассматривая вопрос о природе знаков и их связи со значением, выделял три основных типа знаков: индексы, иконические знаки и символы. Индекс – это знак, связанный с обозначаемым объектом причинно-следственной связью, он является следствием по отношению к некоторой причине и поэтому может выступать в качестве «естественного» знака этой причины (дым – признак огня, высокая температура – знак болезни и т.п.). Иконические знаки – это знаки, обладающие некоторым сходством с обозначаемым, и именно в силу этого сходства они могут использоваться как «заместители», т.е. знаки обозначаемого (например: фотография, чертеж и т.п.). Под символами Ч. Пирс понимает чисто условные знаки, получающие свое значение исключительно на основании соглашения, заключаемого интерпретаторами. Данная классификация знаков до сих пор является общепринятой.

Все знаки можно поделить на языковые и неязыковые. В процессе познания особо важную роль играют знаки, организованные в язык. Языковые знаки можно определить как материальные объекты, предназначенные для использования в качестве знаков. В знаковых системах (языках) использование знаков основано на абстракции отождествления, в силу которой отождествляются однотипные знаки, порожденные в различных условиях, в различное время, различными средствами, имеющие различную материальную природу и т.п.

Что для текста есть среда его существования? Ее составляют, во-первых, акт коммуникативной деятельности человека – в качестве первого микрослоя среды, или микросреды; во-вторых, внешняя среда, в которой осуществляется коммуникативный акт, – в качестве второго слоя среды, или макросферы (культура, природа, социальная сфе-

ра, от которых, по оценке Ю.М. Лотмана, человек неотделим).

«Для языка существовать – значит находиться в непрерывной деятельности. По-другому можно сказать, что формой существования языка является деятельность» [5, 155]. Если «язык создает условия, делающие возможным любые формы духовной деятельности человека и, более того, является неперенным компонентом всех этих форм» [5, 168], то сама духовная деятельность осуществляется в процессе коммуникативном по своей природе взаимодействия человека и текста.

Важное значение при исследовании текста, имеет его культурно-коммуникативная сущность. Она делает текст открытым для всех участников акта коммуникативной деятельности, коммуникативной ситуации. Текст выступает основой совокупности его функций: социальной, системной, регулятивной, когнитивной, эмоциональной, референциальной, функции хранения и передачи информации, функции отражения психической жизни индивида, функции продукта определенной исторической эпохи, функции формы существования культуры, функции отражения определенных социокультурных традиций и других. Изучение коммуникативной сущности текста является предметом интереса всех гуманитарных наук.

Особая форма потребности – в обмене информацией – рождает коммуникативную форму деятельности. Взаимодействие коммуникативной и иных форм деятельности происходит в реальных жизненных ситуациях, которые в этом случае приобретают сложную структуру: «Словесное общение неразрывно сплетено с общением иных типов... Оторвать слово от этого вечно становящегося, единого общения, конечно, нельзя. В этой своей конкретной связи с ситуацией речевое общение всегда сопровождается социальными актами неречевого характера (трудовыми актами, символическими актами ритуала, церемонии и пр.), – являясь часто только их дополнением и неся лишь служебную роль» [2, с. 105]. Понятие деятельности в данном случае делает возможным рассмотрение текста как двуединства процесса и продукта, что находится в русле тенденций современной науки.

Древнейшие сакральные тексты возникли на ранней стадии первобытной культуры в виде заклинаний и мифов, несколько позднее рождаются молитвы, гимны, песнопения богам и некоторые другие виды текстов. Но вплоть до наших дней можно проследить появление и открытие все новых и новых текстов, признаваемых сакральными (или священными). Значение сакральных текстов для человеческой культуры велико, они являются важнейшими составляющими почти любой религии.

Религиозные тексты всегда были объектом теологической экзегетики и герменевтики, а в XIX–XX веках они стали предметом изучения ис-

ториков, лингвистов, психологов, культурологов и других ученых. Существует большое количество теологических и научных исследований, посвященных сакральным текстам, но данные тексты представляют собой довольно сложный феномен человеческой культуры, и для их адекватного понимания требуются совместные исследования ученых самых разных направлений. Рассмотрим некоторые из них.

К сакральным текстам относят тексты, получившие статус священных в какой-либо конфессии или религиозно-мистическом учении. Выделяясь в особую группу, сакральные тексты противопоставляются всем остальным текстам, которые можно классифицировать как мирские, обыденные. Подобное деление текстов соответствует общему делению универсума бытия на священное и мирское (профанное), что имеет место в любой религии.

Древнейшие сакральные тексты возникли еще в первобытной культуре, но и в наше время появляются все новые и новые тексты, признаваемые священными. Сакральность текста – характеристика относительная, которая связана с определенным промежутком времени существования соответствующих верований и имеющая место только в пределах определенного социума (конфессии). Ряд древних текстов признается сакральными и ныне живущими людьми, например, Библия, Коран и т.п. Можно сказать, что эти тексты формировали картину мироздания и мироощущения целых народов на протяжении длительных исторических эпох.

В основном изучением текстов занимаются такие науки как семиотика и лингвистика. При этом в семиотике под текстом принято понимать «осмысленную последовательность любых знаков, любой формы коммуникации, в том числе обряда, танца, ритуала и т.п.», в то время как в языкознании под текстом имеется в виду лишь «последовательность вербальных (словесных) знаков». Следовательно, семиотическое определение текста является более широким, нежели лингвистическое.

При характеристике текстов церковно-религиозных проповедей необходимо учитывать признаки текста церковно-религиозного послания, выявленные О.А. Крыловой [6, с. 109]. К содержательной стороне текстов церковно-религиозного послания как одного из речевых жанров, по мнению О.А. Крыловой, относится тема и собственно содержание (диктумное и модусное). Диктумное содержание включает в себя 3 компонента: напоминание о поводе для послания, перечисление важнейших церковных событий, события и характеристика состояния социально-политической и экономической жизни современного российского общества. Модусная рамка содержания текстов послания, образуемая обязательными модусными компонентами, состоит из: 1) поздравления с

праздником; 2) призывов, пожеланий; 3) восхваления церкви [6, 110-111]. Рассматривая тексты проповедей различного типа (катехизаторских, миссионерских, догматических) с точки зрения категориально-тематического анализа, можно увидеть общее своеобразие текстов данного жанра. Основная особенность проповеди заключается в ее тематическом двуединстве, т.к. она одновременно содержит в себе предметную тему целого текста (отражает реальное событие, значимое для аудитории в религиозном контексте) и духовную тему (реализует суть христианского вероучения на базе основных понятий христианства, таких как вера, надежда, спасение, свет, грех, покаяние, милосердие и др.). Автор, используя предметную тему в тексте проповеди, подводит своего слушателя (адресата) к сути текста – его духовной теме. Рассматривая полную тематическую картину текстов проповеди, можно увидеть некоторую неоднородность предметной тематики проповеди. Здесь можно выделить, по меньшей мере, три подтипа предметных тем: 1) предметно-событийная тема сакрального текста, т.е. событие, которое связано с жизнью, смертью, воскресением Христа, либо с жизнеописанием святых; 2) тема – факт, представляющая события реальной жизни с религиозных позиций и подчиненная духовной теме; 3) тема – повод, т.е. какой-либо христианский праздник, религиозное, либо другое важное событие, давшее повод священнослужителю для написания проповеди. Подобная классификация позволяет говорить о трех разновидностях предметной темы, а именно: событийно-сакральной, событийно-профанной и ситуативной. Подобная классификация тем позволяет говорить о том, что вся предметная тематика подчинена единой духовной теме, которая является основной и главной в тексте любой проповеди.

В последнее время большое внимание ученые уделяют разработке теории интертекстуальности. В текстах православных проповедей активно используются отсылки к прецедентным феноменам – прежде всего к тексту Библии и прецедентным событиям в церковной жизни, к прецедентным именам святых, великомучеников и другим. К данному явлению можно отнести цитаты, «крылатые слова и выражения», «отдельные определенным образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы, имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях», которые служат для обогащения, расширения и обновления коммуникативных возможностей языка «как устройства для производства и восприятия текстов».

Ряд ученых, например, такие как Ю.Н. Караулов, А.Е. Супрун, широко используют термин «текстовая реминисценция». В качестве источников прецедентных высказываний или текстовых реминисценций, выступают проза и по-

эзия, письменные тексты и произведения устного народного творчества, Библия, античная литература и другое. Так, А.Е. Супрун пишет, что «вопреки семидесятилетию государственного атеизма Библия продолжает оставаться источником множества текстовых реминисценций» [12]. Прецедентный текст, с точки зрения ряда авторов, «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»; «данный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества, обращение к которому «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы», где под символами понимается «определенным образом оформленные указания на прецедентный текст, актуализирующие у адресата соответствующий прецедентный текст» [12].

Культура, представляя сложное, многократное переплетение множества разнородных кодов, может быть определена как текст, обладающий ценностно-формирующей функцией. Текст культуры представляет собой сложную систему, и имеет возможность не только хранить информацию, но и передавать ее, создавать новую. Таким образом, текст определенной культуры, обладающий определенными отличительными особенностями, может хранить и воспроизводить информацию вне зависимости от ее первоначального объема, т.е. он практически не имеет информационных границ. Но, имея какое-то отличающееся от других культур идеологически-информационное ядро, способен к сотворению духовных ценностей и идеалов, присущих той или иной культуре.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 198 с.
2. Волошкин В. Н. Марксизм и философия языка (основные проблемы социологического метода в науке о языке). – Л., 1929.
3. Гальперин И.Р. Общие проблемы стилистики // Проблемы лингвистической стилистики: матер. науч. конф. – М., 1981. – С. 43-52.
4. Ефимова Т.В. «Петербургский текст» как ресурс формирования городской ментальности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 2007. – 21 с.
5. Звегинцев В.А., История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М., 1965. – Ч. 2.
6. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – С. 107-119.
7. Лингвистический словарь. – М., 1990.
8. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002.
9. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. – М., 1983. – С. 37-89.
10. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. – 263 с.
11. Сулов И.П. О двух путях исследования содержания текста // Значение и смысл речевых образований. – Калинин, 1979. – С. 90-103.
12. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое

Literature

1. Veretchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingua-regional geographical word's theory. – M.: Russkij jazik, 1980. – 198 p.
2. Voloshinov V.N. Marxism and philosophy of language (the main problems of sociological method in the science of language). – L., 1929.
3. Galperin I.R. General problems of stylistics // The problems of linguistic stylistics: materials of scientific conference. – M., 1981. – P. 43-52.
4. Efimova T.V. «The Petersburg's text» as resource of forming the city's mentality: abstr. of diss. ... cand. of sociological sci. – SPb, 2007. – 21 p.
5. Zvegintsev V.A. The history of linguistics in XIX-XX in sketches and extracts. M., 1965, part II.
6. Krylova O.A. Is there the church-religious functional style

Сведения об авторе

Айснер Лариса Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета, e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru.

Data on author

Aisner Larisa Yur'evna – senior teacher of foreign languages of FSUE HPE, Krasnoyarsk State Agrarian University, e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru.

УДК 008
ББК 71.01

in modern Russian language? // Cultural-speaking situation in modern Russia. – Ekaterinburg: Publishing House of Ural University, 2000. – P. 107-119.

7. Linguistics dictionary. – M., 1990.
8. Lotman Yu.M. The history and typology of Russian culture. – SPb: «Iskusstvo-SPb», 2002.
9. Morris C. Foundations of signs theory // Semiotic. – M., 1983. – P. 37-89.
10. Odintsov V.V. Stylistics of texts. – M.: Nauka, 1980. – 263 p.
11. Suslov I.P. About two ways of text content research // Significance and sense of speaking formations. Kalinin, 1979. – P. 90-103.
12. Suprun A.E. The text's reminiscences as a language phenomenon / A.E. Suprun // The questions of linguistics. – 1995. – № 6. – P. 17-29.

Е.Т. Цыгунцова

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЗДОРОВЬЕ» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Статья посвящена сущности понятия «здоровье». Автор рассматривает понятие «здоровье» с позиции культурологического подхода. Раскрывает обобщенное представление понятия «здоровье» на основе различных критериев, факторов и дает свое собственное определение понятию «здоровье».

Ключевые слова: культура, человек, сущность понятия «здоровье», культурологический подход, критерии, факторы, ценности здоровья, индивидуальное и общественное здоровье.

Е.Т. Tsygunova

THE ESSENCE OF THE NOTION OF «HEALTH» IN THE CULTURAL BASED APPROACH

The article is devoted to the essence of the notion «health». The author considers the notion of «health» from the position of culturological approach. The author opens the general presentation of the notion «health» on the base of different criteria's, factors and gives his own definition of «health».

Key words: culture, human, essence of the notion «health», cultural based approach, criteria's, factors, values of health, individual and social health.

Здоровье населения является одним из важнейших факторов успешного общественного развития и национальной безопасности, а также важным ресурсом для обеспечения стабильности государства. По уровню качества жизни и состоянию здоровья населения можно судить об эффективности социальной политики государства. Неустойчивое развитие экономики страны, недостаточно правовое, ресурсное, информационное и финансовое обеспечение мероприятий по сохранению общественного здоровья и развитию здравоохранения, затянувшиеся реформы способствовали значительному ухудшению здоровья населения. Накопилось много проблем, решение которых требует изменения государственной политики в

области охраны здоровья населения. Недостаточная финансовая обеспеченность, низкое качество нормативно-правовой основы для реструктуризации здравоохранения и адаптации его к функционированию в новых условиях, а также снижение общественного признания медицинской профессии и экономического положения медработников привели к возникновению внутрисистемных кризисных явлений, отразились на качестве лечебно-профилактической деятельности, а, следовательно, и в целом на показателях общественного здоровья [2, 98].

С 90-х гг. в России усилился демографический кризис, который характеризуется ростом естественной убыли населения, низкой продолжитель-